

УДК 323.332:002.2(470)“19/20”

Снесарева Н.В.

Московский государственный областной университет

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЛЕТАРИАТА И РАБОЧЕГО ВОПРОСА
В РОССИИ НА СТРАНИЦАХ КОНСЕРВАТИВНОЙ
ПРЕССЫ КОНЦА XIX НАЧАЛА XX ВВ.**

N. Snesareva

Moscow State Regional University

**PECULIARITIES OF THE PROLETARIAT AND THE QUESTION
OF WORKERS IN RUSSIA ON THE PAGES OF THE CONSERVATIVE PRESS
OF THE END OF XIXth AND THE BEGINNING OF THE XXth CENTURIES**

Аннотация. В данной статье рассмотрена эволюция взглядов представителей консервативного направления конца XIX - начала XX вв. на особенности рабочего вопроса в России, изложенных на страницах периодической печати. В статье анализируется восприятие рабочего вопроса публицистами таких изданий, как газеты «Московские ведомости» и «Россия», журналов «Гражданин», «Русский вестник» и «Прямой путь». Получила освещение постановка вопроса о сущности рабочего вопроса и времени его возникновения в консервативных концепциях социально-экономического развития России. Показаны отражение на страницах консервативной прессы влияния на рабочих социалистических партий и те меры, которые предпринимало в начале XX в. правительство с целью пресечь распространение среди рабочих революционных идей.

Ключевые слова: российские консерваторы, рабочий вопрос в России, консервативная печать России, российский пролетариат, российские консерваторы.

Abstract. This article considers the evolution of views of the conservative representatives in the end of the XIX - the beginnings of the XX-th centuries on the peculiarities of the question of workers in Russia, stated in periodicals. The article analyzes the way the question of workers was interpreted by the publicists of the newspapers “The Moscow Vedomost”, “Russia” and magazines “Citizen”, «the Russian Vestnik» and «The Direct way». The article highlights the essence of the question of workers and the time of its emergence in conservative concepts of social-economic development of Russia. The author shows the way the conservative press described the socialist parties' influence on workers and the measures taken by the government to stop the spread of revolutionary ideas among workers at the beginning of the XXth century.

Key words: the conservatives of Russia, the question of workers in Russia, the Russian conservative press, the Russian proletariat.

Развитие промышленности и капиталистических отношений в пореформенный период и на рубеже XIX–XX вв. способствовали формированию новых классов общества – буржуазии и фабрично-заводского пролетариата, и привели к возникновению «рабочего вопроса», который стал одной из наиболее острых социально-политических проблем данного времени.

Согласно методологическим установкам советской исторической науки, понятие «рабочий вопрос» по своему конкретному содержанию охватывает в целом ряд проблем: формирование класса наемных рабочих, его положение и роль в капиталистическом производстве, отношение различных классов и государства к пролетариату, и вместе с тем отношение последнего к другим классам и государству, место и значение рабочего класса в буржуазном обществе [10, с. 103-118].

Современная историография под рабочим вопросом также понимает комплекс проблем, которые можно объединить в две основные группы: первая представлена взаимоотношениями хозяев и рабочих в процессе производства, проявляющимися в условиях найма, начис-

лении заработной платы, порядке работы на предприятии, продолжительности рабочего дня и т. п. Вторую группу проблем в рамках рабочего вопроса представляют вопросы социального плана, имеющие большое значение для жизни и труда рабочих, а также воспроизводства рабочей силы: образование и повышение культурного уровня рабочих, жилье, медицинское обслуживание, различные виды социального обеспечения.

В исследованиях по истории российской журналистики неоднократно предпринимались попытки типологизировать ведущие издания дореволюционной России с точки зрения занимаемых теми позиций. Б.И. Есин в монографии «История русской журналистики XIX века» к охранительным органам причислил газеты «Московские ведомости», «Гражданин» и «Новое время» [6, с. 247].

Другой исследователь истории русской журналистики А.А. Грабельников типологизировал «Гражданин», «Московские ведомости» и «Новое время» как монархические издания. «Русский вестник», по его мнению, с 1856 по 1859 гг. занимал умеренно-либеральные позиции, но уже в 1859-1861 гг. стал органом, отстаивавшим интересы дворян и самодержавной монархии [5, с. 108]. Махонина С.Я. к крайне правому флангу отнесла «Московские ведомости» и «Гражданин». Умеренное крыло консервативной прессы, по ее мнению, представляли «Новое время» и «Русский вестник» [11, с. 13].

Можно выделить общие черты данных изданий. В первую очередь все они стояли на страже самодержавной власти, сословных начал и православия, сопротивляясь при этом любой либерализации существующего государственного строя.

Пресса охранительного характера рубежа веков была представлена и сугубо правительственными изданиями, среди которых первое место занимала газета «Россия». Инициатором издания «России» выступил лично Николай II, а также товарищ министра внутренних дел, петербургский генерал-губернатор Д.Ф. Трепов, член Совета Министров, сенатор и председатель Русского собрания, одно-

го из дворянских объединений князь Д.П. Голицын [15]. Издание «России» продолжалось по апрель 1914 г.

Практикой консерватизма стала деятельность политических партий, отстаивавших охранительные принципы. Революция 1905–1907 гг. дополнила прессу охранительного направления прежде всего черносотенными изданиями. В качестве более-менее долговременно функционирующих печатных органов можно выделить «Земщину» и «Русское знамя», издававшиеся Союзом русского народа.

Печатным органом другой крупной и влиятельной организации черносотенцев, Союза имени Михаила Архангела, был журнал «Прямой путь», начавший издаваться в Санкт-Петербурге с 1909 г., под редакцией К.А. Федониной. «Прямой путь» выходил только в период думских сессий и подавляющая часть его публикаций была посвящена характеристике деятельности Государственной думы. Как писал сам журнал, его задача заключалась в том, чтобы, «... не стесняясь в правдивых выражениях...», давать «...оценку думской деятельности по заслугам» [13, титульный лист].

Консервативная печать по-своему отразила особенности рабочего вопроса в России. Консерваторы конца XIX – начала XX вв. в качестве одной из специфических особенностей представителей класса промышленных рабочих выделяли сохранение связи с земледельческим трудом. Катков со страниц своего издания утверждал: «У нас нет пролетариата в специальном значении этого слова» [8, с. 297]. Поэтому рабочего вопроса в Российской империи, в его «европейском смысле», не существовало [12, с. 34]. В России, по мнению охранителей, имели место только нужды рабочих, о которых должна была позаботиться верховная власть [4, с. 1].

В 1899 г. «Гражданин» писал о том, что рабочий вопрос на Западе возник на почве народного безверия и в силу безработицы. Рабочий вопрос в России, отмечал тот же автор, отмечается как бы «наизнанку против западных государств Европы» и отмечен сугубо российской спецификой, которая выража-

ется в том, что он характерен для сельскохозяйственного производства, которое периодически испытывает недостаток в рабочих руках. Иначе говоря, если в Западной Европе собираются голодные митинги и безработные просят работы, то в российском сельском хозяйстве периодически поднимается вопрос о недостатке рабочих рук, необходимых для срочной уборки зерновых. В целом, для появления рабочего вопроса в России, по мнению «Гражданина», не было почвы [7, с. 3].

Публикации в консервативной печати начала века дают пример того, как русские консерваторы даже само понятие «рабочий вопрос», имеющее западноевропейское происхождение, стремились подменить сугубо российским понятием, сформулированным ими как «вопрос о рабочих», пытаясь, вероятно, подчеркнуть тем самым и сугубо российскую специфику проблемы, как будто не имеющей ничего общего с ее западным аналогом.

Стремление подчеркнуть российскую специфику рабочего вопроса четко прослеживается и в позиции журнала «Русский вестник». В очерке «Вопрос о рабочих», вышедшем из-под пера соредатора журнала, поэта и писателя Л.И. Величко, излагался концептуальный взгляд «Русского вестника» на данную проблему. Понятие «рабочий вопрос», по мнению Л.И. Величко, носило «...непримиримый по отношению к неограниченной монархии политический характер, предполагая двусторонние переговоры и договоры между организованной политической силой в лице рабочей партии и правительством». В России же для этого, по его мнению, «...не было почвы». Как писал Л.И. Величко, понятие «вопрос о рабочих» более соответствовало основам русской жизни и черпало свою жизненность в созидательных сторонах русского народного быта. «Вопрос о рабочих» подразумевал осознание данной проблемы на уровне бытовых явлений, что подлежало разумной оценке и разрешению [1, с. 763].

Возникновение «вопроса о рабочих» Л.И. Величко трактовал в духе концепций консерваторов. Россия, как указывал автор

«Русского вестника», представляет собой государство аграрное. Фабрично-заводская промышленность в России насаждалась по большей части искусственно, не всегда осторожно, часто неудачно. Процент фабричных рабочих по отношению ко всему остальному народонаселению, писал Л. И. Величко, является незначительным, состав этих рабочих непостоянен, а фабричная работа для многих из них представляет собой не специальность, а отхожий промысел. Сущность «вопроса о рабочих», по мнению Л.И. Величко, составляла совокупность проблем, на которые должна обратить внимание прежде всего верховная власть. К данным проблемам Л.И. Величко относил проблемы жилища, физической и духовной пищи, развлечений и вообще «...склада жизни в рабочее и свободное время». Он заострял внимание на том факте, что русский рабочий по своей натуре, в душе является деревенским человеком, волевые центры которого слабеют и гибнут от городской жизни, превращающей его, таким образом, в босяка [2, с. 246-250].

Все это, по мнению публициста, делает рабочих весьма податливыми по отношению «...ко всякого рода внушениям», под которыми понимались различного рода социалистические учения. Решение же социально-бытовых проблем, составляющих суть «вопроса о рабочих», по мнению автора, должно было идти сверху, а не из самой рабочей среды. Регулятором экономических отношений, как писал Л.И. Величко, может быть только государство с неограниченной монархической властью [2, с. 260].

Быстрое формирование фабрично-заводского пролетариата и развитие рабочего движения привели к тому, что восприятие консерваторами рабочего вопроса начинает постепенно меняться. «Московские ведомости» в 1903 г. отмечали, что вопрос об упорядочении отношений между трудом и капиталом составляет серьезную задачу всех современных государств, обладающих широким развитием промышленности. По мнению «Московских ведомостей», этот вопрос является весьма важным не только в экономическом,

но и в политическом отношении, так как «... от способа решения его зависит группировка общественных сил и дальнейшее направление их совместной деятельности в общегосударственных интересах» [17, с. 1]. «Русский вестник» также соглашался с тем, что необходимо заботиться о нуждах народной массы, благополучие которой составляет силу государства [3, с. 121].

В 1904 г. в «Гражданине» была опубликована статья под названием «Рабочий вопрос во всей горечи его бытия», в которой был представлен обновленный взгляд журнала как на особенности формирования российского класса наемных рабочих, так и на существо рабочего вопроса. В статье отмечалось, что рабочих дает крестьянская среда, и, по мнению автора статьи, сам пролетариат существует лишь в сельской местности и представляет собой совокупность наемных сельскохозяйственных работников. «Рабочий вопрос», по мнению автора статьи, был актуален прежде всего для землевладельцев, которые прибегали к применению труда такого рода пролетариев. Автор указывал на то, что в работники идут больше неудачники по своему хозяйству, то есть те, кто не обладает свойствами «...хороших, честных, трудолюбивых людей» [14, с. 1]. И страдает в данном случае от пролетария прежде всего хозяин, несущий убытки от недобросовестности «... избаловавшегося рабочего люда» [14, с. 1]. В целом автор статьи признавал незавидным положение именно предпринимателя, но не работника. Он указывал на то, что землевладельцы, нанимая рабочего на год и соответственно оплачивая его труд, пользуются услугами наемных работников от силы шесть месяцев в году, в период ведения сельскохозяйственных работ. В зимнее же время наемные рабочие практически ничего не делают, тем не менее получая заработную плату. В таких условиях, по мнению автора статьи, нельзя говорить об эксплуатации, и, следовательно, рабочий вопрос просто не имеет почвы для своего появления [14, с. 1].

После революции 1905–1907 гг. «Гражданин» продолжал считать, что западноевро-

пейский термин «пролетариат» вообще неприменим к русским рабочим. По мнению журнала, «пролетарий» для рабочего «... кличка неподходящая и даже обидная... Человек, который живет личным трудом, имеет от него заработок, это уже не пролетарий, а производитель труда и собственник наживаемого трудом. Он может стать пролетарием, когда перестанет трудиться, но и из таких далеко не все обращаются в пролетариев... Бездомный, бесхозяйный, забросивший труд, не ищущий его или случайно только берущий ту или иную работу, а затем вновь бросающий ее – вот кто уже вступает в пролетариат» [9, с. 5].

После первой русской буржуазно-демократической революции взгляды консерваторов на сущность рабочего вопроса претерпели определенные изменения. Возникновение рабочего вопроса в странах Западной Европы в целом и в России в частности консервативная публицистика после 1907 г. датировала уже XIX веком. Лев Тихомиров в статье «Рабочие и государство (к эволюции рабочего вопроса)», изданной 1908 г., писал о том, что данный вопрос неизменно шел рука об руку с революциями, потрясавшими государства, и социализмом, потрясавшим основы человеческого общежития. Рабочий вопрос понимался Тихомировым как вопрос о положении трудящихся, который, как писал Тихомиров, был «...стар, как мир» [16, с. 1]. О труде, возможностях его обеспечения, указывал Тихомиров, человек стал думать с тех пор, «...как начал есть и пить».

Тихомиров отождествлял рабочий вопрос и рабочее движение. Сами рабочие, писал Тихомиров, отождествили свое дело с социалистической революцией, такой же взгляд на рабочий вопрос охватил и другие классы, а результатом этого стала взаимная ненависть всех классов, населявших буржуазные государства [16, с. 1]. Приток рабочих в центры производства изменил саму социальную структуру общества. В промышленных центрах рабочие находили жизнь, дающую заработки, но лишенную, как писал Тихомиров, «...всякого внутреннего устройства». Общая

неустроенность усугублялась тем, что закон и правительство отказывалось вмешиваться в отношения нанимателей и рабочих, то есть отказывалось от того, чтобы помогать рабочим. Следствием этого, по мнению Тихомирова, стало возникновение у рабочих идеи самим встать на место государства. Так возникло и стало развиваться рабочее движение, усугубляющее рабочий вопрос [16, с. 1].

«Гражданин» в послереволюционный период отмечал, что рабочий вопрос в нынешней России является вопросом «...с бредом...» и осложнениями, а виновниками такого положения называл социал-демократов, которые привнесли, по мнению журнала, в рабочий вопрос много искусственного. Главная причина, писал «Гражданин», заключалась в том, что социал-демократическая доктрина была сочинена не на основе изучения рабочего вопроса в России, а заимствована в других странах, где положение рабочего совсем иное. Вторая беда, писал «Гражданин», заключается в том, что «...сочинители оказались невежественными, неспособными отнестись к читаемым ими брошюрам и книжкам с необходимою при этом критикой». Еще большее осложнение рабочего вопроса было вызвано тем, что за него ухватились революционеры, трудовики, анархисты, и попытались использовать его в годы революции в своих целях. Журнал подчеркивал, что при этом они исходили не из интересов рабочих, – для них рабочий был нужен, чтобы превратить его в члена боевой дружины и использовать для революции. Итогом этого, писал «Гражданин», стало то, что многие из заводов, фабрик и других промышленных заведений закрылись, на других сократилось количество рабочих рук, и в результате появились тысячи безработных.

Публицисты «Гражданина» пропагандировали преимущества земледельческого труда перед фабричным и заводским трудом, считая, что сама работа на промышленных предприятиях своим характером способствует развитию алкоголизма и распространению социалистических идей. В статье «Власть земли», напечатанной в 1908 г., была проведена

параллель между условиями труда рабочих и их все возрастающей революционностью. По мнению «Гражданина», все утопии по переустройству жизни, террор и анархия, происходят исключительно из фабричной и заводской жизни, свидетельствуя о тяжести такой жизни и такого труда. Поэтому надо всемерно стремиться к тому, чтобы земледельческий труд снова стал приоритетным видом труда для населения России. «Россия..., – писал журнал, – ...благодаря своему пространству, самим Богом предопределена к высшему человеческому труду, то есть к земледелию» [18, с. 4].

Таким образом, как показывает анализ консервативной прессы, в начале XX в. взгляды консерваторов на особенности формирования пролетариата и сущность рабочего вопроса в России претерпели значительные изменения. На рубеже веков представители консервативного направления не считали пролетариат особым классом и, следовательно, отрицали наличие рабочего вопроса в России. В начале XX в., до начала революции 1905-1907 гг., некоторые представители консервативного направления начинают осознавать, что положение фабрично-заводских рабочих в России является тяжелым, но при этом еще не считали данную проблему серьезной. Главной причиной существующих негативных сторон жизни российских рабочих, которые и приводили к проявлениям недовольства с их стороны, консерваторы считали хищническое отношение к ним со стороны предпринимателей, и призывали государство к большему вниманию в урегулировании отношений между этими двумя классами.

Но после революции консерваторы признали, что государство не заботится о рабочих с достаточной необходимостью, применяя только полицейские меры, считая это причиной революционных потрясений. Очевидно, что консервативно-охранительная печать стремилась привлечь внимание к рабочему вопросу для того, чтобы стимулировать его решение самодержавием в духе традиционного монархического патернализма, с добавлением некоторых элементов совре-

менного времени, например таких, как социальное страхование. При этом консерваторы преследовали следующую цель: поставить рабочих под контроль правительства и церкви, не допустить еще большего распространения в рабочей среде социалистических и революционных идей. Будет ли данный замысел воплощен в жизнь, зависело, в свою очередь от того, насколько быстро самодержавие станет решать рабочий вопрос с помощью издания соответствующих правительственных законодательных актов, финансирования социально-культурных программ и других аналогичных мер.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Величко Л.И. Вопрос о рабочих // Русский вестник. – 1903. – № 8.
2. Величко Л.И. Вопрос о рабочих // Русский вестник. – 1903. – № 11.
3. Величко Л.И. Русские речи // Русский вестник. – 1902. – № 5.
4. Власть и народ // Московские ведомости. 21.03.1903. – № 80.
5. Грабельников А.А.. История российской журналистики XVIII–XIX веков. – М.: Изд-во МЭГУ, 1995. – 172 с.
6. Есин Б.И. История русской журналистики XIX века. – М.: Аспект-пресс, 2003. – 287 с.
7. Иванюшенков И. Гражданские рабочие дружины // Гражданин. – № 16.
8. Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1884 года. – М.: Изд-во С.П. Катковой, 1898. – 680 с.
9. Летописец. Рабочий вопрос // Гражданин. – 1908. – № 15.
10. Лукьянов Б.В. Рабочий вопрос в русской дворянской и буржуазной политико-экономической литературе последней четверти XIX века // Вопросы истории. – 1960. – № 5. – С. 103-118.
11. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 238 с.
12. Мещерский В.П. Дневники // Гражданин. – 1904. – № 29, №33. – С. 34.
13. Прямой путь. – 1912. – № 2.
14. Рабочий вопрос во всей горечи его бытия // Гражданин. – № 112.
15. Смирнов С.В. Легальная печать в годы первой русской революции. – Л.: Изд. ЛГУ, 1981. – 190 с.
16. Тихомиров Л.А. Рабочие и государство (к эволюции рабочего вопроса) // Россия. – 1908. – № 771.
17. Фабричные старосты // Московские ведомости. – 1903. – № 217.
18. Ярмонкин. Власть земли // Гражданин. – 1908. – № 88.